

Владимир Болховских
Живой призрак

Нереальная реальность. Мистический детектив

Вернуться назад

Владимир Александрович Болховских
Живой призрак.
Нереальная реальность.
Мистический детектив

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42223981
ISBN 9785449659880*

Аннотация

В книге самая настоящая детективная мистическая история о человеке, попавшем в непонятную ситуацию и оставшемся один на один с миром.

Содержание

ЭПИЛОГ	6
Глава первая	8
Вдова	13
В доме у вдовы	21
Вор	24
Дом убийцы	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Живой призрак
Нереальная реальность.
Мистический детектив**

**Владимир Александрович
Болховских**

Благодарности:

Ирина Игоревна Ровная

© Владимир Александрович Болховских, 2019

ISBN 978-5-4496-5988-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Александрович Болховских – xxxМОНАХxxx
на OK RU

ЭПИЛОГ

Судьба человека далеко не однозначна – в ней даётся несколько вариантов развития событий в жизни, как разветвление ствола дерева. Каждая развилка в жизни – это судьбоносный год через определённые отрезки времени, которые разные по продолжительности у каждого индивидуально взятого человека. Это трудные, переломные года, в которых возможен и конец жизни человека, и продолжение её. Это итоговые года, в которых подводится оценка прожитого человеком отрезка жизни, зависящего от того, в каком направлении он свернул на развилке ранее. После такого года приходят перемены в жизни, человек начинает идти по новому пути, который по праву выбрать может только он, с результатом в конце его в следующего итогового года. Критерием оценки всегда является то, как прожил человек этот очередной путь в жизни, какие качества приобрёл или потерял. Это определяется по делам его добрым или злым. Если жизнь дана дальше, то начало пути после итогового года знаменуется хорошими благоприятными событиями в помощь ему, которые он должен продолжить самостоятельно в том же их качестве.

Таблица с итоговыми годами для каждого человека приведена в конце этой книги. Она является результатом двенадцатилетних исследований всех гороскопов мира Григорием

Квашой и моим исследованием сотен рождений и смертей реальных людей. В мире нет хаоса – есть всегда и во всём закономерность.

Глава первая

Я не знаю, кто я и кем был, а возможно не жил и не умирал. Или что-то пошло не так, как надо. Я не знаю, почему я здесь и зачем, но нахожусь среди живых людей, которые не слышат меня и не замечают. Но меня не видят и не слышат и мне подобные. Я же слышу и вижу тех и других одинаково.

Я призрак. Это я понимаю. Но призрак сам по себе, чужой среди живых и мёртвых. Пытаюсь хотя бы что-то вспомнить, но пустота в сознании моём молчит: я не вижу себя и не знаю, как выгляжу или выглядел, так как нет моего отражения в зеркалах и нигде.

Брожу сутками напролёт, по моим ощущениям, уже неделю. Ни есть, ни спать мне не нужно, мне не холодно и не жарко, я не чувствую боли, но есть потребность находиться в каком-нибудь благополучном доме с хорошими его обитателям. Душа то, всё таки, у меня есть, и вот ей нужна хорошая моральная обстановка. Но, до сих пор, не решился вторгнуться в чьё-то жилище, полагая, что в семейную чужую жизнь входить неприлично. Всё-таки лучшим вариантом было бы находиться с одинокой женщиной, не с мужиком же конечно, но такого случая ещё не представилось, а искать специально, видно, не заложено в моей сути. И еще, за это время я понял еще одну свою особенность: может, другие призраки и могут проходить сквозь стены, но мне нужно сво-

бодное пространство, хотя бы небольшого размера, чтобы попасть куда-то.

Почему я нахожусь именно в этом спокойном городке с названием Новогорск, а не в каком-то другом? И, если предположим, я здесь жил и умер, то что-то должно напомнить мне об этом. С такими мыслями я решил продолжить свое расследование на единственном в этом городке кладбище, с надеждой, что что-то поможет мне найти свою могилу, если я, конечно, умер.

Итак, сегодня я впервые покинул тихий спальный район и направился на поиски последнего последнего приюта жителей этого городка. Кладбище находилось от городка на приличном расстоянии, и отрезок дороги к нему проходил по оживлённой загородной трассе. Выйдя на дорогу с интенсивным движением, я старался продвигаться по обочине. Меня носило слегка из стороны в сторону воздушными потоками от пролетающих на большой скорости автомобилей. В очередной раз большая фура, пропуская обгоняющую её легковую машину, прижалась близко к обочине. Поток воздушного вихря за ней подхватил меня, выкинув на середину четырёхполосной трассы. И тут началась такая круговерть: меня носило по трассе как воздушный шарик от автомобиля к автомобилю, закручивая в их ветряных потоках. И в такой ситуации, собрав невероятные усилия, я начал с трудом управлять собой, переставая быть мячиком в этой сумасшедшей игре машин. Таким образом, я снова вылетел на обочи-

ну дороги.

Продолжил теперь уже свой путь подальше от потока пронесившихся машин. К моему удивлению мне, не мешал продвигаться высокий бурьян росший у обочины дороги. Так началось практически с нуля моё познание жизни в новом для меня состоянии тела, совершенно неземного представления о нём, но всё же тела – оно было, однозначно.

Я продвигался к кладбищу по маршруту, читаемому мной на автобусных остановках и со слов людей на них. Летать я не умею как птицы, чтобы подняться в небо и обследовать обстановку с высоты. Я могу быть на таком же с небольшой разницей уровне, как и обычные люди, разве что, свободнее в передвижении и скорости. Видимо потому, что мое тело не имеет почти никакого веса.

И только тут до меня дошло, какой я идиот: ведь я просто мог доехать, как все люди, до кладбища на автобусе. И теперь моей целью была ближайшая остановка и автобус с нужным мне маршрутом. Мимо проехал первый автобус с конечной остановкой маршрута «Городское кладбище». Судя по прошедшему времени моего пути, они видно не часто ходят. Но я не могу запрыгнуть в него на ходу, как в Голливудских фильмах о призраках, а только зайти в него, как обычные люди на остановке в открытые двери. Ну, или в открытое окно, если хотите, так что придётся идти или лететь до ближайшей остановки над придорожным бурьяном.

Следуя дальше, я обратил внимание на пустую пачку

от сигарет, лежащую в траве на обочине дороги. Под упаковочную плёнку была всунута сложенная в несколько раз денежная купюра, похожая по цвету на тысячную. Видимо, кто-то, выкурив сигареты, выбросил пустую пачку из окна машины, забыв, что вложил в неё купюру. Ну, а мне она, в моём положении, просто не нужна в любом случае.

Через пятьсот метров на перекрёстке трассы с грунтовой дорогой появилась остановка: крытый навес с облезлой зелёной краской закрывал собой деревянную лавочку, на которой сидела старушка, скорее всего пришедшая с поселения, что виднелось в конце грунтовой дороги у предгорья. Старушка время от времени вглядывалась вдаль вместе со мной, надеясь вот-вот увидеть долгожданный автобус.

Автобус появился где-то через час ожидания. Я пропустил старушку вперед в одну открытую водителем дверь. Хотя, чем бы я ей помешал, даже если бы заходил с ней вместе одновременно? Но, видимо, явно не худшее моё воспитание мне этого не позволило сделать. Вскоре, через пару остановок, появилось на возвышенности кладбище, автобус свернул к нему с трассы и остановился на просторной площадке. Водитель открыл двери и объявил трём пассажирам с бабушкой о конечной остановке.

Кладбище оказалось довольно большим, разбитым на сектора. Последний 6-й сектор с новыми могилами находился на склоне холма. Я просто начал ходить между могил читая на крестах фамилии захороненных людей и их даты рожде-

ния и смерти, вскоре понял о бесполезности своего мероприятия, : ничто ни о чём мне не говорило. Да и вообще, я здесь чувствовал себя чужим – видимо, не было у меня никакой смерти, а было что-то другое, неизвестное мне пока. Но настроение однако поднялось от такого вывода: лучше пусть будет неизвестность, чем констатация моей смерти.

Вдова

На площадке около кладбища собиралась похоронная церемония. В гробу лежал мужчина лет 45-и. Из слов провожающих его в последний путь я понял, что его убили и он был какой-то бизнесмен. У гроба стояла заплаканная вдова с родственниками. Вдова была прекрасна: траурная одежда ещё больше подчёркивала её красоту, я не мог оторвать взгляд от неё и, тем более, уйти. Да и идти было, по-сути, некуда.

Пристроившись в ряды этой траурной процессии, я пошёл с ними к месту захоронения. Могила была вырыта не на окраине кладбища, а практически у центрального входа на дорогах платных местах. Началось прощание, люди по очереди подходили к гробу с умершим, говорили ему последние прощальные слова. Вдова молча плакала. без истеричных рыданий и причитаний, обычных в таких случаях, у неё просто текли слёзы по красивому лицу. Мной охватило безудержное желание прикоснуться к ней, успокоить её, пожалеть. И я не сдержался, приблизился вплотную к её лицу. Вдова вздрогнула, медленно повернула голову и посмотрел на мою сторону, затем тихо сказала рядом стоящей женщине: – Он здесь, Аннушка, он рядом со мной. Я его чувствую. Женщина обняла вдову, успокаивая подтверждающими словами; – Конечно, Танечка, конечно, моя хорошая, он рядом с то-

бой.

От этих слов вдова, уткнувшись лицом в плечо Аннушки, разрыдалась, не сдерживая уже эмоций. Так она восприняла моё прикосновение к ней. Рядом с нами не было никаких призраков, кроме одного: он стоял чуть в стороне от провожающих. Призраки могут на время принимать прежний, прижизненный облик своего умершего тела, находясь в определённом эмоциональном состоянии. Но, в основном, это шарообразный, почти прозрачный сгусток энергии, что и называется Душой. Я тоже сейчас нахожусь, по всей видимости, в таком шарообразном состоянии, не принимая свой прижизненный облик. Видимо потому, что нет во мне эмоций по этому поводу, так как я не помню ничего, нахожусь при этом в особом состоянии, что невидим и для тех же призраков. Но все рассуждения о себе это только предположения, основанные на увиденном мной за короткое время пребывания в этом изменённом состоянии.

Основное состояние тела призрака.

Призрак мужчины так и не приблизился к людям, провожающим тело умершего. Приняв шарообразную форму, он просто пролетел над их головами, задержавшись на секунду над вдовой, и исчез, мгновенно удаляясь. Я почему-то был уверен, что это был муж Татьяны, и похоже, он не питал к ней никаких особых чувств.

После отпевания служителем церкви, могильщики накрыли гроб крышкой, прибили её гвоздями и опустили гроб на верёвках в могилу. Участники похорон прошли рядом с ней, бросая по три горсти земли. После чего зазвучала барабанной дробью земля, бросаемая могильщиками на гроб.

Уложив венки на захоронение, люди медленно отправились на площадку к машинам. И я не отставал от Татьяны, решив и дальше находится рядом с ней. Это был тот вариант, лучше которого и не могло быть в моих желаниях.

Я отправился с кладбища на полупустом заказном автобусе, дабы не мешать каким-то образом вдове в автомобиле,

персонально возившем её. Да и ехать в других личных автомобилях, на которых приехала большая часть людей, грозило возможностью попасть не туда, куда мне нужно – у каждого из них были, возможно, свои планы без участия на поминках усопшего.

Автобус подъехал к красивому с виду кафе, по всей видимости, одному из дорогих заведений города. Столы были сдвинуты буквой П, явно рассчитанные на большее количество людей, чем присутствовало на похоронах. Посередине соединения двух линий столов сидела Татьяна со своими близкими и теми, кто приехал на своих машинах, – приехавшим на автобусе достались места уже подальше от вдовы с её родственниками.

Я разместился за спиной Татьяны так, чтобы видеть всех присутствующих, как и она. Люди вставали по очереди, произносили трогательные речи о покойнике. Поднялся мужчина, одежда его не очень-то напоминала траурную – джинсы и цветная рубашка под синим пиджаком больше подходили для праздничного варианта, чем для этого мероприятия. Стараясь сделать скорбящее лицо, что ему не очень то удалось, он заговорил:

– Я Виктора знал со школы, был хорошим его другом. Мы вместе с ним, а в большей степени его таланту, организовали хороший и успешный винный бизнес, который принёс нам не малое состояние. И вот Виктора не стало. И я очень надеюсь, что его место в нашем бизнесе займёт его жена Татьяна.

Выпьем за моего друга, пусть ему будет земля пухом, и душу его примет царство небесное. Аминь!

По-окончании его речи к Татьяне наклонилась рядом сидящая Анна – женщина, которая стояла с ней у могилы покойного, когда я прикоснулся к Татьяне, и она приняла меня за своего покойного мужа. Женщина прошептала на ухо вдове:

– Я не верю Кольке, Танечка. Скользкий он какой-то... И как бы не оказалось, что он причастен к смерти твоего Виктора. Прости за откровение, но и тебе бы лучше остерегаться его.

Татьяна повернув голову к Анне взяла её за руку и тихо сказала:

– Я понимаю тебя Анечка, у меня тоже такие чувства.

После этих слов мне стала интересна роль этого Кольки в смерти мужа Татьяны, и я решил разобраться в этом убийстве. В моём невидимом состоянии это, думаю, будет не сложно сделать, слушая и наблюдая за поведением предполагаемого убийцы. И я в этот момент понял, что к справедливости и правде у меня особые отношения, видимо, связанные с моим предыдущим периодом жизни, но к сожалению которого я не помню.

На чём и с кем уезжать от кафе, выбирать не приходилось – был только один вариант: ехать с вдовой в одной машине, чтобы попасть к ней в дом. Татьяна попрощалась со всеми участниками похорон, объяснив некоторым, что хо-

чет побыть некоторое время одна. С Анной договорилась, чтобы та приехала к ней вечером – посидеть и поговорить о дальнейших действиях и просто о жизни.

Татьяна уезжала домой одна на заднем сидении автомобиля с водителем мужа за рулём. Я тоже поехал с ней на заднем сидении, но на другом краю, его стараясь не прикоснуться к ней, так как я уже понял ещё на кладбище, что она чувствует меня.

Минут через 30 мы выехали на окраину городка. По обе стороны улицы Еловой росли хвойные деревья, и среди них в этой роще стояли красивые элитные дома за высоким кованым забором, отделяющим их от дороги. Машина остановилась перед воротами с номером дома 80. От дистанционного пульта управления у водителя ворота автоматически открылись, и мы въехали на широкую, вымощенную искусственным булыжником, аллею, ведущую к парадному входу дома. Аллея была усажена по краям разного цвета розами и вечно-зелёным стриженным кустарником самшита.

В доме у вдовы

Каменный дом, обвивал густой вечно-зелёный плющ, придавая дому заброшенную дремучесть. Водитель спросил у вдовы, нужен он ещё или может быть свободен на сегодня. Татьяна отпустила его, и он уехал на своём автомобиле, который был припаркован у гаража, стоящего в стороне от дома.

Я проследовал за хозяйкой в её прекрасное жилище, внутренняя отделка которого восхищала своей красотой и изяществом, вложивших, по всей видимости, душу в этот шедевр дизайнеров и строителей-отделочников. Татьяна на минуту зашла в ванную комнату, что можно было определить по звуку воды, и затем поднялась в свою спальню по мраморной лестнице, ведущей полукругом на второй этаж. Я по-джентльменски остался в гостиной, продолжая рассматривать красоту большого зала. Но минут через 20 я замер от стеснения, не зная куда деться, как-будто был видимым: по лестнице спускалась абсолютно нагая вдова. Её формы тела были идеальны, о красивом её лице я уже говорил. Я был просто в ступоре, не мог сдвинуться с места. Вдова, проходя по гостиной в ванную комнату, задела меня. После чего тут же остановилась и, поведя взглядом по сторонам нежным голосом, проговорила:

– Ты милый снова со мной, что же, можем вместе принять

ванну как делали это не раз.

Если бы я даже и мог говорить, то всё равно не нашёл бы слов, что ей ответить, но пошёл бы за ней как кролик под гипнозом величественного удава. В этот момент я казался себе маленьким и уродливым карликом. Вдова пошла дальше, вытянув назад руку, как будто ведя меня за собой, чему я не мог противиться, хотя и чувствовал себя самозванцем. Но с другой стороны призрак её мужа после кладбища больше и не появлялся, значит и не было у него к ней особой любви, что меня хоть как-то оправдывало.

Большая двухместная жемчужная ванна с гидромассажем и прочими премудростями стояла на чёрном подиуме, как и полы – такого же чёрного цвета, с перламутровой сантехникой и аксессуарами в таком же стиле. Татьяна изящно вошла в уже наполненную горячей водой ванну, и легла с таким видом, как бы призывая меня к себе. Очень не хотелось расстраивать и так в тяжёлой обстановке вдову, хотелось помочь ей, чем мог.

На воде я выглядел, наверное, как мыльный пузырь. В полусидячем состоянии Татьяны кончики её груди находились над водой. Я несколько раз прошёлся по ним и по шёлковым её светлым волосам вокруг лица. Вдова с наслаждением прикрыла глаза и медленно занялась самоудовлетворением. В процессе я ещё несколько раз повторил свои действия. И вот тогда я и подумал, что каким-то образом нужно будет решить в дальнейшем этот сексуальный вопрос: ведь и сам я

хотел быть удовлетворённым не меньше её.

Вор

Через три дня Татьяна уехала из дома по делам и я остался один. Смотрел в гостиной включенный мне телевизор, как услышал какое-то поскрёбывание во входной двери. Дверь открылась, и на пороге появился тот самый Николай – совладелец бизнеса покойного мужа Татьяны. Закрыв за собой дверь, он воровато оглядел дом. Его смутил включенный телевизор, но убедившись, что в доме никого нет, выключил его и быстро направился по лестнице на второй этаж. Я не отставал от него и следом за ним проскочил в кабинет Виктора. Тот целенаправленно подошёл к сейфу, открыл его ключом, забрал какие-то документы, не тронув несколько пачек денежных купюр и прочие ценности. Замкнув сейф, он так же быстрым шагом направился на выход из дома, не забыв включить по пути телевизор.

Нельзя было отпускать вора, а возможно и убийцу бывшего хозяина дома. Мне нужно было узнать адрес и, возможно, некоторое время побыть в доме этого Николая, выяснить правду, и действовать дальше по-обстоятельствам. Я решительно последовал за ним во двор и дальше за ворота усадьбы. Но какое же было моё удивление, когда мы сели в машину – за рулём сидел тот самый водитель, который привёз нас с Татьяной от кафе домой, и на той же машине. Мне стало страшно за Татьяну – ведь она уехала по делам из дома имен-

но на этой машине с этим водителем, но по дороге из разговора подельников стало ясно, что водитель оставил Татьяну в городе и должен приехать за ней по её первому звонку.

Дом Николая находился в начале этой же улицы под номером 6. Водитель остановился у ворот, высадил Николая и уехал. Дом Кольки был построен совсем в другом стиле, чем Татьянин: второй этаж сделан массандрой, отделанный бежевым кораядом, с фундаментом под камень. От ворот до дома подъезд был полностью крыт прозрачным зелёным навесом.

Дом убийцы

Внутри дома обстановка была скромнее на порядок, чем у Татьяны, и полная безвкусица: гармония предметов и цвета тут отсутствовала напрочь. Понятно было с первого взгляда, что это жилище холостяка.

Николай прошёл в свой захламленный кабинет, отодвинул на петлях полку на стене. За ней находилась ниша, в которую он положил украденные документы у Татьяны.

В дальнейшем, находясь у Николая в доме, выяснилось, что у меня феноменальная память: несмотря на то, что я не помнил своего прошлого, я буквально запоминал всё: номера телефонов, счетов, пароли, коды, названия банков и фирм, с которыми общался Николай с телефона и по интернету. За четыре дня моего пребывания у Николая два раза приходил водитель Татьяны, я слушал их откровенные разговоры, в том числе и об убийстве Виктора – мужа Татьяны. Николай водителю, которого звали Иван, обещал дать позже, как всё успокоится, приличную сумму денег за помощь в убийстве Виктора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.